

Салида ШАРИФОВА

ЕДИНЫЙ ЯЗЫК И ЕДИНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мақалада Еуразия кеңістігіндегі түркі мемлекеттері бірлестігінің алғышарты болып табылатын ортақ тіл мен ортақ әдебиет кеңістігін қалыптастырудағы принциптер және бағдарламалар жайы айтылады.

Bu makalede, Avrasya coğrafyasındaki Türk dili konuşan devletler birliğinin ön şartlarından olan ortak dil ve edebiyatın oluşmasındaki ilke ve programlardan bahsedilmiştir.

Мир стал глобальным, а значит, стала глобальной и политическая борьба. Сегодня друг другу противостоят не государства – а группы государств, не нации – а цивилизации. Внешнее проявление этого процесса мы наблюдаем в создании союзов государств. В качестве примера можно привести Британский союз, который под неформальным руководством США, образует единство, основанное на общности языка и веры.

Второй пример, это Европейский союз, в рамках которого наблюдается формирование доминирующего германоязычного ядра. Несмотря на всю гуманитарную маску – Европейский Союз – это клуб христианских стран. Турция сама убедилась в этом, столкнувшись с нежеланием ее принятия в эту организацию. Неужели известные своей криминальностью Албания и Румыния более придерживаются требованиям ЕС, чем Турция?

Особо следует отметить и Китай – эта гигантская страна пытается объединить вокруг себя многочисленные китайские диаспоры в единую сеть. Сегодня во многих странах Дальневосточного региона и Океании политическая воля не может быть сформирована без учета фактора китайской диаспоры. Китай последовательно реализует собственный вариант американской концепции «слабой силы», которая была сформулирована профессором Джозефом Найем. Китайская версия «мягкой силы» включает в себя умелую работу с зарубежной китайской диаспорой.

Чем же отвечает Евразия (ойкумена) на этот вызов? Разобщенностью и противостоянием. Славянский, арабский и тюркский миры – теряют свою цивилизационную идентичность, а значит, неконкурентоспособны на глобальном уровне.

Славянский мир растворяется в ЕС. Арабский мир пленен потоком нефтедолларов, который приносит с собой «голландскую болезнь». На войну в Ираке можно смотреть под разным ракурсом. С идеологической точки зрения эта война против идеологии единого арабского государства, ведь именно правящая до известных событий в этой стране БААС была последней партией панарабизма. Современный Ирак – это страна, где арабы уже хотят

защитить свои права хотя бы как национального меньшинства. Глубину кризиса арабской национальной идеи можно привести на одном примере: некоторые арабские страны не могут даже укомплектовать свою армию офицерами, нанимая граждан других стран. Разве такое возможно в Турции?

Что же касается тюркского мира то «романтический» порыв 90-ых годов прошлого столетия захлебнулся. С одной стороны Турция побоялась стать лидером, потому что истеблишмент страны осознал, что не удастся доминировать в Азербайджане и Средней Азии, где нефтедоллары обеспечили резкое усиление власти. А интегрироваться на базе сетевого принципа Турция не оказалась готовой. Тут сыграло свою роль и этническое противостояние в самой Турции: страна не смогла взять бесповоротный курс на создание единого тюркского политического сообщества. А постсоветским тюркоязычным странам идея тюркского объединения противоречила текущим государственным интересам. Кто-то не хотел ссориться с США (в которой тюркская интеграция оценивается как реальная угроза интересам США), кто-то с Россией (в тот период сильны были сепаратные тенденции в Татарстане), кто-то с Китаем (проблема уйгуров), кто-то с Ираном (например, та же Турция). Не случайно, что даже Тюркский совет, созданный 3 октября 2009 года, не смог охватить все тюркские страны.

Исторической особенностью существования тюркского мира является Эль. Периоды существования Эля – это периоды доминирования тюркского этноса. Глобализация дает возможность для восстановления Эля – в форме сетевых общественных структур. Именно по этому пути идут другие. Но для формирования густой сетевой структуры необходимо создать для этого предпосылки: сформировать единое языковое и культурное пространство.

Серьезные исследования в этой области приходятся на 90-ые годы XX века. Сформировалась целая плеяда исследователей создания единого тюркского языка. Предлагалось множество методологических решений построения этого языка. Самый упрощенный метод – это «очищение» турецкого языка. Несомненно, что такой подход не будет жизнеспособным. Во-первых, турецкий язык не отображает весь спектр фонетических звуков, который присущ тюркским народам. Во-вторых, турецкий язык был сильно подвержен французскому влиянию. Основанное Ататюрком в 1932 году Турецкое лингвистическое общество очистило турецкий язык от арабского и персидского влияния, взамен усилив «европейское» присутствие.

Для того, чтобы сконструировать единый язык необходимо соблюдать пять принципов.

Первый принцип – отказ от использования отдельного существующего языка как базового. Общетюркский язык должен конструироваться как язык «равноудаленный» от всех иных. Только в этом случае рождающийся язык станет политически приемлем для всех тюркских народов.

В качестве примера можно привести создание на рубеже XIX- XX веков под влиянием идей Исмаила Гаспралы «общего языка» («Lisan-i ʔummi»), понятного всем народам тюркского мира. Именно «Lisan-i ʔummi» обеспечил успех и широкое распространение «Герджимана» во многих регионах Евразии. Авторы «Lisan-i ʔummi» минимизировали фонетические различия в тюркских языках. Но язык не прижился. И одна из причин в том, что в основу был заложен один из языков – язык крымских татар.

Такая же участь была уготована и инициативе лидера Туркестанского Национального Общества Мустафы Чокая. Он с 1929 по 1939 годы в Берлине издавал журнал «Яш Туркестан», в котором использовался модифицированный чагатайский литературный язык Туркестана.

Второй принцип – создание единого алфавита, который бы отображал бы все фонетическое многообразие тюркских языков.

Третий принцип - обращение к орфографическим, грамматическим и фонетическим закономерностям огузского, кипчакского и карлукского языков. Это позволит создать язык, который трудно будет назвать искусственным. Скорее всего, потомки оценят этот процесс как реанимацию прототюркского языка, который бы отвечал требованиям современности. Только такой язык может:

- стать средством общения миллионов, удовлетворяя их насущные потребности;
- отражать ментальность и бессознательное начало тюркских народов.

Четвертый принцип – формирование единого лексикона на основе критерия наибольшей распространенности. По мере возможности, язык должен быть очищен от нетюркских корней. К отобранным корневым конструкциям необходимо применять закономерности словообразования, присущие огузскому, кипчакскому и карлукскому языкам.

Пятый принцип – замена нетюркских слов тюркскими, в том числе путем образования новых слов из существующего массива тюркских корней. Речь идет не только о персидских и арабских заимствованиях, но и о европейских.

Диспут о создании единого языка ведется давно. Необходимость в таком языке обсуждалась и на международном уровне – например, на 11-м съезде тюркских народов, прошедшем в 2007 в Баку. Эту проблему затронул и Абель Маггерамов, ректор Бакинского государственного университета, выступая 22 сентября 2010 года с докладом на международной конференции «Парламентская демократизация в развитии межгосударственных связей». Однако механизм создания и внедрения этого языка на практике не был запущен.

В отношении литературы ситуация более благоприятная. Несмотря на то, что сегодня нельзя говорить о наличии единого литературного пространства, есть устойчивые интеграционные тенденции, охватывающие

содержательную и жанровую составную литературы тюркоязычных народов. В тематическом (содержательном) разрезе эта близость проявляет себя в рефлексии при обращении к мотивам тенгрианства и древнетюркской истории: исторические мотивы трансформируются в «бродячие» сюжеты. В различных частях тюркского ареала создаются произведения, событийность которых охватывает доисламский период тюркской истории. В 1991 году публикуется повесть башкирского автора Булата Рафикова «Всевышние тюрки», в 2004 году – роман российского писателя Анатолия Сорокина «Голубая орда. Воин без племени», в 2005 году – роман азербайджанского автора Сабира Рустамханлы «Гек Тагры» («Небесный Тенгри»), роман уйгура Ахметжана Аширова «Идикут» и т.д. В жанровом разрезе близость проявляется посредством унификации жанровой системы: под влиянием западной литературы у тюркоязычных народов сформировалась единая по своей конструкции жанровая система, имеющая незначительные «местные» различия.

Несмотря на откат «романтической» волны, в тюркоязычных обществах чувствуется потребность в формировании единого языково-культурного пространства. Это продемонстрировал бешеный успех книги Хильми Дуру «Союз тюркских государств. Туранская империя», которая вышла в 2007 году и стала бестселлером не только в Турции. Площадка для формирования единого культурного пространства создана еще в 1993 году - Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Основной целью организации является сотрудничество с целью сохранения, развития и передачи будущим поколениям общих материальных и культурных памятников тюркских народов. Считаю, что наступило время запускать под эгидой этой организации международную программу по формированию единого языка и единой литературы, которая бы объединила в себе две подпрограммы – по языку и по литературе.

Подпрограмма создания единого тюркского языка должна включать в себя комплекс мер:

- по формированию единого алфавита;
- по формированию единых фонетических, орфографических и грамматических правил;
- по созданию универсальных словарей (орфографический, толковый и т.д.);
- по созданию программ обучения языку и методических пособий.

Подпрограмма формирования единого тюркского литературного пространства должна включать в себя комплекс мер:

- по исследованию тюркской литературы (история тюркской литературы, современная тюркская литература, теория тюркской литературы и т.д.);
- по преобразованию на единый тюркский язык литературных памятников, а также произведений современной литературы;

С.Шарифова. Единый язык и единое литературное пространство...

- по созданию общедоступной электронной библиотеки литературных произведений на едином тюркском языке.

И только в случае успешной реализации этих подпрограмм мы сможем обеспечить доступность законов в одной тюркской стране для граждан другой тюркской страны. На мой взгляд, лишь после этого можно будет говорить о внедрении на практике политических идей Зии Гёкальпа. А до этого, все попытки интеграции будут оцениваться как обходные маневры элиты одной тюркоязычной страны укрепиться в другой тюркоязычной стране, будь то в сфере политики или экономики.

REZUME

S. SHARIFOVA (Baku)

COMMON LANGUAGE AND COMMON LITERARY SPACE AS PRECONDITIONS OF
POLITICAL INTEGRATION

The article deals with the principles and programmes of establishing the common space of language and literature as preconditions of political integration of Turkic states in Eurasia.